

ТОПОГРАФИЯ НОВГОРОДСКОГО ТОРГА В 1583 ГОДУ

Историческая топография, помимо установления конкретной обстановки исторических явлений, дает богатейший материал для производства археологических работ, указывая на местонахождение улиц, зданий, общественных сооружений.

При изучении истории Новгорода, в частности, самого города, вопросы топографии всплывают постоянно, и без знания их невозможно правильно разобраться в ходе событий. В новгородских условиях это особенно важно.

Многочисленные авторы при описании топографии старого Новгорода пользуются недостаточными материалами, опубликованными в 1808 г.¹⁾, и отрывочными известиями летописей. Отсутствие надлежащих работ создало весьма неверное представление о внешнем характере города. И даже такой общеизвестный факт, как территориальное размещение новгородского населения по классовому признаку, оказался невыясненным, так как имеющиеся на этот счет противоположные взгляды Рожкова и Пассека, ни тот, ни другой, не соответствуют действительности. Предлагаемая автором работа носит узкий характер. Она останавливается только на одном вопросе — топографии Торга и только на весьма коротком времени — конце XVI в.

Восстановление плана Торга произведено по лавочным книгам Великого Новгорода 1583 г., изданным Институтом истории РАН ИОНА в 1930 г. Эти ценнейшие книги проливают достаточно света на облик древнего Новгорода. Однако сжатость описания и некоторая территориальная непоследовательность писца (писец описывает только лавки, дворовые места он пропускает) создавали большие затруднения в предпринятом деле. Сравнение лавочных книг с одновременными писцовыми книгами, изданными В. В.

¹⁾ «Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода». М., 1808, стр. 71—78.

Майковым и Б. Д. Грековым, до некоторой степени облегчило работу¹⁾.

Благодаря лавочным и писцовым книгам топография древнего Новгорода представляется в совершенно ином виде. Все прежние работы по топографии (Евгения Болховитинова, Красова, Передольского, Гусева и др.) после публикации означенных книг становятся весьма посредственными. Многочисленные догадки исследователей о направлении улиц, местоположении общественных учреждений города, основанные, главным образом, на летописных данных и замечаниях Болховитинова об улицах 1623 г., подлежат коренным изменениям.

Торг в XVI в. занимал то же пространство, что и в XII—XV вв. Традиционное соседство с княжеским двором придавало Торгу во всех отношениях внушительный вид. Большое число церквей на Торгу и Дворище, основание которых в XII в. положили князья (церкви Николая, Ивана на Опоках, Успения, Георгия), никогда не убывало и всячески поддерживалось. Летопись насчитывает в XII в. 7 церквей на данной территории. В XIV в. их число возрастает до 13 и остается неуменьшаемым. Пожары Торга в 1299 и 1340 гг. вызывали подъемы строительства, в том числе и церковного. Строитель-князь XII в. уступает место архиепископу, боярам и купечеству. Владыка Моисей основывает Прокопьевскую (1359 г.) и Благовещенскую (1362 г.) церкви, боярин Лазута — Ивана Крестителя (1359 г.), сын тысяцкого Андрей — Параскеву (1345 г.), купеческая Лубянская община — Георгия (1356 г.). В качестве святых — покровителей торговли приглашаются не отшельники и монахи, а воинствующая небесная рать — архангел Михаил, князья Борис и Глеб, воины Георгий, Дмитрий и Прокопий. Культы святых — воинов — становятся наиболее популярными. Божественный протекторат торговли с ног до головы в военной форме. Купечество оберегает свои лавки в одинаковой мере и ночными сторожами и небесной стражей. Следует отметить наличие также культов Параскевы-Пятницы и Николая чудотворца, всеместно почитавшихся торговыми корпорациями.

Отмечая патрональную роль святых, нельзя обойти молчанием одного интересного явления новгородского Торга — его юродивых. Они высоко почитались купечеством. И около них, еще при жизни, создавалось особое преклонение, не уступающее по своим процедурам культам святых. Популярней-

¹⁾ В. В. Майков. — «Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в.», СПб., 1911. Б. Д. Греков. — «Опись Торговой стороны в писцовой книге по Новгороду Великому, XVI в.», СПб., 1912.

шим юродивым был Федор. На его обязанности было ходить по рынку и выступать в качестве своеобразного «рыночного бюллетеня». «Берегите хлеб, дорога будет», — кричал он при неурожае. Подобного рода «бюллетень» использовался в своих интересах купечеством. Как базарного глашатая Федора и похоронили на Торгу, у церкви Георгия.

Другой известный юродивый, Арсений, кожевник по профессии, наложил на себя «узы юродства» по совету крупного боярина и купца Сыркова. Очевидно, что богатое купечество нуждалось в поддержке мнимых юродивых на неустойчивом и нелишенном всяких превратностей средневековом рынке. Арсений занялся тем, что днями просиживал на Волховском мосту и был посмешищем для мальчишек, которые прибывали к перилам края его одежды. Его тоже похоронили на Торгу в отстроеном им монастыре.

Федор и Арсений, ставшие впоследствии святыми, были доморощенными подвижниками Торга, нуждавшегося в патрональных святых, необходимых для покровительства как торговле, так и товарам.

Церкви Торга и Дворища после падения Новгорода получили опеку со стороны Московского правительства, повидимому, как близстоящие к государеву двору. Несмотря на местонахождение их на самом бойком месте, что, несомненно, давало материальные выгоды, им шла денежная руга. В XVI в. руга шла Ивану на Опоках и Борисоглебской церкви. На 1621—1622 год ругу получали следующие церкви: Параскевы, Жен мироносиц, Михаила, Ивана Крестителя, Прокопия, Ивана на Опоках, Благовещения¹⁾.

Мероприятия Московского правительства по отношению к Торгу отмечаются еще устройством с южной и северной сторон его двух кабаков (на Михайловой и Рогатице) из числа трех разрешенных в Новгороде, причем третий (на Розваже) возник позже (около 1644 г.)²⁾.

Описанный в лавочных книгах Торг, за исключением части каменных строений, отстроился заново после пожара 1541 г., когда «горела Торговая сторона Знаменская, посад, з Буяне улицы до Федорова ручья, а Славно горело до Белого костра; церковей обгорело 22 и засыпалось 2: Пресвятые богородицы на Козьи броду да великомученик

¹⁾ «Временник МОИДР», XXIV, смесь, стр. 31—32; А. М. Гневушев. — «Новгородский дворцовый приказ в XVII в.», М., 1911, стр. 96—97.

²⁾ А. М. Гневушев. — «Сметы по Новгороду — четвертным денежным доходам XVII в.», М. 1911.

Димитрий на Буяне улицы. И товару бесчисленно много згорело. И торги все погорели и мосту Великого треть згорела¹⁾.

Всего на Торгу насчитывалось вместе с пустыми свыше 1500 лавок. Это число вскоре сильно изменилось в сторону уменьшения. Известно, что в пожар 9 декабря 1605 г., когда сгорели все ряды, огнем было уничтожено 700 лавок, т. е. почти половина количества 1583 г.

Точками, на которые пришлось упираться при восстановлении плана, были сохранившиеся от XVI в. церкви и берег Волхова. Что касается улиц, то ни одна из современных улиц в пределах Торга не сохранила старого направления. Перепланировка Торговой стороны 1788 г. сильно изменила положение улиц. Но и сохранившийся план Новгорода 1756 г. не дает существенных указаний в виду чрезвычайной его неточности и неправильного масштаба²⁾. Шведские планы города (1611 г. и 1740-х гг.) из-за схематичности также не могли оказаться полезными.

Лавочные книги позволили определить до сих пор неизвестную топографию Большой Пробойной улицы в Плотенский конец — центральной артерии Торговой стороны. Она начиналась от берега Волхова у пристаней Рыбного ряда и шла на восток проездом между Прокопьевской и Мироносицкой церквами и дальше мимо Никольского собора и Пятницкой церкви к Великому ряду. Это подтверждается отмерной на землю 1593 г.³⁾: „...да Пробойной улицей, коя от Волхова к Пятнице и на Хлебную горку...“. От Великого ряда она брала свое начало немного восточнее прежнего направления (на 4¹/₂ сажени) и шла мимо церкви Успения и дальше через проезд между церквами Георгия и Ивана на Опоках. Далее улица шла параллельно Волхову и не отклонялась от своего направления до древней Иворовой улицы. Здесь же, идучи перед этим на 105 сажень от берега, она резко отклонялась к востоку и Славкову улицу (у церкви Дмитрия, ныне сохранившейся) пересекала на расстоянии 160 сажень от берега⁴⁾.

Достаточно точно выяснилась топография Иванской улицы или Kortmannegattun (т. е. Купеческой улицы) шведского плана. Обычно ее вели на месте нынешней ул. Луначарского (Предтеченской), продолжая прямо в берег. На самом деле, она, начинаясь от Пробойной улицы, за церковь Ивана на Опоках поворачивала на юго-запад и че-

¹⁾ „III Новг. лет.“, 1541 г.

²⁾ План 1756 г. приложен к книге Н. Н. Муравьева. „Исторические исследования о древностях Новгорода“. СПб., 1828.

³⁾ РИБ., т. XXXII, стр. 704.

⁴⁾ Подсчет расстояний сделан по писцовой книге, изданной Б. Д. Грековым.

рез ряды подходила к Великому ряду и Волховскому (Великому) мосту.

Выяснилось положение Малой Лубянки, неправильно введенной от церкви Ипатия. Она проходила в 16 сажень на восток от Георгиевской церкви и соединяла Лубяницу с Ильиной. Ее направление соответствует Московской улице на участке от ул. 1 Мая до половины квартала между улицами Луначарского и Обороны (Буяновской).

Точные расчеты расстояний дали начало Ильиной улицы от Пробойной в Плотенский конец или, как названа эта местность в лавочных книгах, от Коневой площадки. Ильина улица никак не могла идти до берега. Насколько можно судить по плану 1756 г., она начиналась от Торга и в то время. Это заключение не должно противоречить словам таможенной откупной грамоты 1586 г.¹⁾, где среди других пристаней указаны пристани и у Ильиной. Здесь речь идет о пристанях, близлежащих к Ильиной (с северной стороны Великого моста). Эти пристани ни под каким другим названием в грамоте не обозначены.

Сложнее обстоит вопрос с улицами, находившимися на юг от Ильиной. Книги не дают определенных данных. Можно установить, что Дубошин переулочек от Славенской улицы, пересекая Виткову, шел на север к Ильиной. Также устанавливается расстояние Славенской улицы от Торга, но точное ее направление не выяснено. Неясно положение Михайловой. Она касалась берега и шла к церкви Ивана Крестителя у Немецкого двора²⁾. Точно выясняется место примыкания Великого моста на правом берегу. Соображения П. Л. Гусева о том, что мост был отнесен вкось сечения русла на 70—80 сажень, лишено оснований. Мост был отнесен на юг на 20 сажень, против современного примыкания. Место старого примыкания определяется из следующего текста книг (л. 251): „От Пятницы идучи к Черному кресту...“, т. е. к Чудному кресту на Софийской стороне у моста. Расчеты расстояний показывают прямую линию Великого ряда от Пятницы (Успения) до Иванской улицы у моста. Стало быть, мост находился на этой линии.

Обратимся к обозрению отдельных частей Торга.

Великий ряд (носил также названия Сурожский, Коротынский, Пробойный, Большой). Упоминание о нем встречается еще в Уставе о мостах. В. С. Передольский склонен был видеть в Великом ряду „пространство между нынешними церквами: Успенскою, Георгиевскою и Предтеченскою на Опоках“. Других указаний на местоположение

¹⁾ АНЭ, I, стр. 401.

²⁾ Майков.—Ук. соч., стр. 236.

ряда ни у кого нет¹⁾). Из лавочных книг видно, что ряд представлял собой длинную линию лавок в 343 сажени и к Георгиевской и Предтеченской на Опоках церквам отношения не имел.

Правая (северная) сторона ряда начиналась вблизи Немецкого двора и, отклоняясь к северу, через 37 сажений достигала Успенской церкви, откуда шла мимо северной стены Пятницкой церкви и, не доходя 16 сажений до въездной решетки моста, поворачивала на юг, обращая лавки лицом к Дворищу. От поворота начиналась и Иванская улица, шедшая в противоположную сторону. В районе Арсеньевского монастыря ряд круто заворачивал на берег Волхова и шел параллельно части от Иванской улицы до заворота, лавки же были обращены лицом на Волхов. Ряд тянулся до моста, и последняя лавка стояла „по решетку“ (книги, л. 20).

Топография левой (южной) стороны ряда не выясняется с отчетливой ясностью. Сторона начиналась от церкви Ивана Крестителя у Немецкого двора. Положение этой, уничтоженной в XVIII в., церкви точно не определяется. Мнение, что она отстояла на 80 сажений на восток от Никольского собора, не подтверждается²⁾. Судя по размерам Немецкого двора, отмеченным в писцовой книге, церковь должна быть приближена к Никольскому собору и отстоять от него на 50—55 сажений³⁾. Сообщение В. С. Передольского о том, что церковь стояла „по конец Славно“ (Карамзинский сборник), верно, так как за церковью, за Немецким двором, Славенская улица выходила к Великому ряду (см. книги, л. 245 об.). Помещение церкви в писцовой книге на Славенской улице, по левой стороне от Торга, вслед за Немецким двором, определяет ее положение у юго-восточного угла двора⁴⁾.

Естественно было бы вести левую сторону ряда параллельно правой. Меньшая ее длина—123 сажени—при длине

¹⁾ „Новгородские древности“, Н. 1898, стр., 105.

²⁾ Макарий. — „Археологич. опис. церковн. древностей в Новгороде и его окрестностях“, часть I, М. 1860, стр. 283.

³⁾ Майков. — Ук. соч., стр. 238, 244. Размеры Немецкого двора приведены дважды и разнятся между собою. Надо полагать, что 15 сажений — длина двора по Славенской улице, как дважды повторенная, соответствовала действительной мере. И. Куприянов (Ярославово Дворище в Новгороде... в приложении к памятной книжке „Новгородск. губ. за 1860 г.“, стр. 28) достаточно верно определял место церкви Ивана Крестителя, относя ее на восток от Никольского собора на 60 сажений.

⁴⁾ Церковь Ивана Крестителя не существует со середины XVIII в. Она горела в пожар 1745 г., на плане 1756 г. ее уже нет. См. А. Никольский. „Новгородский большой пожар церквей в 1745 г.“, СПб., 1902, стр. 9.

правой стороны в 220 сажений — не служила бы к этому препятствием, так как 123 саженим соответствует, приблизительно, участок от начала ряда до Иванской улицы, и можно было бы допустить, что Великий ряд до Иванской улицы был двусторонним. Такое мнение могло бы оправдываться и тем, что в книгах (л. 250 об.) указано лавочное место Богдана Андреева, отведенное „на Великом ряду от Пятницы, идучи к Черному кресту по левой стороне“. Что это за Черный крест, видно из текста III летописи (1508 г.) „...и начаша пети молебны пред Чюдным крестом, а прежде нарицаемом Черным“. Стало быть, это Чудный крест у въезда на Волховской мост на Софийской стороне, следовательно, имеется в виду направление на Великий мост. Место Андреева названо рядом с лавкой Семена Льяника, а эта лавка названа первой при описи левой стороны Великого ряда (у церкви Ивана Крестителя). Поскольку Пятницкая церковь отстоит от лавки Семена, по крайней мере, сажений на 35 и в противоположную Великому мосту сторону, надо думать, что текст „...от Пятницы, идучи...“ представляет ошибку писца; следует читать: „...от Ивана Крестителя, идучи к Черному кресту...“ Такое определение местоположения имеется, например, в купчей от 27 октября 1612 г., где указывается лавочное место в Перечном ряду также „от Ивана Крестителя к Черному кресту“¹⁾.

Данные лавочных книг препятствуют проведению левой стороны Великого ряда параллельно правой. Во первых, через 28 сажений после начала, на левой стороне обозначен переулоч в Рыбный ряд. Этот ряд шел к Волхову от Михайловской церкви. Проведение переулоча, если предположить параллельное положение стороны, через все Дворище, сзади алтарей церквей, уже дает сомнение. Переулоч должен был бы иметь значительную длину (около 90 сажений) и территориальное размещение его по Дворищенской площади никак бы не оправдалось. Во-вторых, ни одна лавка левой стороны не состоит на поземе Пятницкой церкви, а его никак нельзя было бы миновать, если сторона проходила параллельно правой. Она бы тогда должна была итти у северной стены Пятницы. В-третьих, переулоч, ведущий из Скорячяного ряда к Большому государеву двору через правую сторону Великого ряда, должен был иметь свое продолжение на параллельной левой стороне. Однако на ней никаких других переулочков, кроме Рыбного, не обозначено. Поэтому можно делать вывод, что правая сторона стояла открытой, лицом

¹⁾ АЮБ (Калачова), II, стр. 437.

к Дворищу (поскольку переулочек шел только через нее) и ничем не закрывалась. Окончание левой стороны у Ивановской улицы или вблизи ее в книгах не указано, в то время как при описи правой стороны Ивановская улица упомянута. Эти наблюдения не позволяют вести левую сторону параллельно правой и требуют определения другого ее направления. Другой вариант протяжения левой стороны, предлагаемый мною—от церкви Ивана Крестителя на юго-запад за алтарями Прокопьевской и Святоотческой церквей, кажется более вероятным. Подобное проведение поставило бы на свое место переулочек к Рыбному ряду и, кроме того, подтвердились бы иные наблюдения. Так, вслед за переулочком в Рыбный ряд упомянуты в книгах места по левой стороне на протяжении 10½ сажени, сваленные в Волхов. Почему свалены места? В писцовой книге 1581 г. имеется указание, что часть местностей, ближайших к Великому ряду улиц (Михайловой, Славенской) была отведена под Большой государев двор. На Михайловой также сваливали дворы, освобождая место для дворца. Очевидно, лавки свалили по тем же соображениям. Район сваленных лавок в 1593 г. пересекает Пробойная-Плотенская улица.¹⁾ За сваленными лавками, ближе к Волхову, указаны лавки, свалившиеся (очевидно, по ветхости) на Волхов. Это уже доказательство протяжения левой стороны вблизи берега. Следовательно, выбранное направление заслуживает внимания. Необходимо отметить еще данные из купчей от 18 декабря 1612 г.²⁾ Была продана лавка на Большом Пробойном ряду. А стояла та лавка „идучи из Курятного ряда к Ивану Крестителю по правой стороне, лицом против Неметцкого двора Овдошовского“. Само обстоятельство, что лавка стоит против частного двора, говорит за то, что Великий ряд был односторонним. Это весьма важное наблюдение в подтверждение направления ряда. Купчая от 21 ноября 1612 г.³⁾ называет ряды вблизи Великого ряда, неизвестные в лавочных книгах (Рукавичный, Шелковый, Железники). Неизвестны в них и встретившиеся нам Курятный и Перечный ряды. Повидимому, в опись 1583 г. они не попали, как уничтоженные вместе с частью Великого ряда для надобностей размещения построек государева двора. Когда задуманное строительство не состоялось, ряды возникли вновь на старом пепелище. Некоторым доказательством этого предположения может служить Железная улка, шедшая от Рыбного ряда⁴⁾. По правой стороне ее дворы

¹⁾ РИБ. XXXII, стр. 704.

²⁾ АЮБ, II, стр. 442.

³⁾ АЮБ, II, стр. 441.

⁴⁾ Майков.— Ук. соч., стр. 234.

в 1581 г. подошли под меру государева двора. В 1612 г. на ней могли вновь осесть железники, упомянутые в купчей.

Наблюдения автора о Великом ряде сводятся к тому, что ряд шел кругом всего Дворища от Великого моста лукой к Ивановской улице и потом неправильным овалом кругом Дворища, с лавками лицом на него.

В Великий ряд выходили главные улицы: Славенская, Плотенская-Пробойная, Ивановская и Великий мост. Он был главной площадью города, где собиралось вече. Он был в полном смысле центральным нервом городской жизни.

Торгующие в Великом ряду купцы являются главными заправилами рынка. В 1524 г. поновление главной патрональной святыни Торга—церкви Параскевы-Пятницы—производит „московский гость Дмитрий Сырков и людие, иже в Великом ряду сидят“¹⁾. Они же, великорядцы, устанавливают в 1536 г. ежедневную службу у Пятницы²⁾. Эти заправила — „корыстные купчины“, скупщики товара, спекулянты, от которых Великий ряд получил название „Корыстного“ среди других купцов Торга, наиболее сильные. „Подобно тому, как нельзя себе представить развитого капитализма без крупного товарно-торгового и денежно-торгового капитала, точно так же немислима и докапиталистическая деревня без мелких торговцев и скупщиков, являющихся „хозяевами“ мелких местных рынков“³⁾. Это мнение В. И. Ленина приложимо к Новгородскому Торгу. „Хозяева“ рынка, засевшие в Корыстном ряду, были необходимыми спутниками докапиталистической деревни, принимавшей участие в торговле, через их посредничество. В Корыстном ряду торговали товарами и „мелкие рыночные торговцы, близкие к ремеслу“⁴⁾, выступавшие на рынке, как перепродавцы и, в отдельных случаях, как продавцы своей собственной продукции. Через них шел сбыт изделий городских ремесленников.

Рыбный свежий ряд и пристани. Положение Рыбного ряда по лавочным книгам точно не определяется. Из книг видно, что он касался берега Волхова у пристаней и в нем (помимо занятого им Рыбного переулочка) имелись 10 лавок, 22 амбара и 52 полка. Определяя, в среднем, поперечный размер лавки в полторы сажени и амбара в 3 сажени, получаем 81 погонную сажень. Но эта цифра должна быть

¹⁾ Карамзин.— „История“, VII, прим. 383.

²⁾ ПСРЛ, VI, 1536 г.

³⁾ В. И. Ленин.—Собр. сочинений, III, 1926 г., стр. 297.

⁴⁾ В. Е. Сыроечковский.— „Гости-сурожане“, М.—Л. 1935, стр. 114.

увеличена за счет полков до 100 саженей, т. е. 50 саженей на каждую сторону.

В отмерной 1593 г. сказано, что Яков Дубасов „отмерил (рыбникам) на Торговой стороне от Большого ряда берегом по Волхову-реке к Гостину двору на их Рыбницкий ряд, на судовую пристань, 40 саж. земли, да им же отмерил по горе Рыбницкого ряду от Большого моста к Гостину двору Рыбницким рядом 24 саж. да Пробойной улицей, коя от Волхова к Пятнице и на Хлебную горку дорога от Рыбного ряда, отмерил к Гостину двору поперег 8 саж., а вся мера поперечная берегом и горою“¹⁾. Положение указываемого Гостиного двора неясно (о нем будет разговор позже). Допускаем, что он находился у Волхова и одной своей стороной выходил на Пробойную улицу („...да Пробойной улицей отмерил к Гостину двору...“). Тогда следует вести Рыбный ряд через Пробойную улицу, приблизительно, от Михайловской церкви, потом по задней стороне Гостиного двора и, огибая двор с запада, выводить его на Волхов. Береговая длина пристаней равна 80 саженям. В книгах (л. 250) сообщается: „А под тим Рыбным рядом от Большого ряда пристань, вверх берегом по Волхову 40 сажень (по береговой линии Гостиного двора. А. С.) да от Великого ряда до Старого Псковского двора (т. е. Гостиного. А. С.) — 40 сажень“. В таможенной откупной грамоте 1586 г. пристани у Торга перечисляются в таком порядке: „у Ильены улицы, и у Иванские улицы, под Рыбным рядом и под Псковским двором“²⁾. Если допустить счет пристаней от Волховского моста („у Ильены улицы, и у Иванские улицы“), то пристани „под Псковским двором“ будут теми самыми, что идут „вверх берегом по Волхову“.

Ряды на запад от Пробойной-Плотенской улицы. Ряды этой части группировались на север от Великого моста у Борисоглебской площади. Часть рядов простиралась до берега. С восточной стороны, ближе к Плотенской улице, у церкви Ивана на Опоках, была площадь шириною от Белильного ряда до церкви 7¼ сажени. Иванская улица проходила через ряды от Великого ряда и моста. Минувя 7 рядов, улица делала крутой поворот на восток и, огибая с северной стороны Ивана на Опоках, доходила до Плотенской улицы.

Церковь Бориса и Глеба, уничтоженная в XVII—XVIII в., была построена в XIV в. В „Описании семи Новгородских соборов“ начала XVI в. она значится „на погребщи“³⁾.

¹⁾ РИБ, XXXII, стр. 703—704.

²⁾ АНЭ, I, стр. 401.

³⁾ „Вестник археологии и истории“, вып. X.

Указание—весьма ценное для определения территории так называемого Петрятина дворища, известного по уставной грамоте Всеволода (ок. 1134—1135 г.). Как известно, с Петрятина дворища церкви Ивана на Опоках было предоставлено право собирать пошрины „попом“. „А бужевице Петрятино дворище, от прежних дверей святого великого Ивана до погребца, от погребца до Кончаньского мосту...“. Устанавливая точно местоположение Борисоглебской церкви на 45 саженей ближе к Волхову, чем западная стена древнего здания Успенской церкви, выясняем местность „погребца“ или „погребщица“. Граница Петрятина дворища, после этого, определяется на западе Борисоглебской площадью (на севере—Федоровским ручьем, т. е. Кончанским мостом)¹⁾.

После Великого ряда шел ряд от Успенской церкви до Иванской улицы, содржавший в себе три ряда—Пушной (он же Бобровный), первый от церкви (на плане 3-й), дальше за переулком—Скорнячный (4) и за вторым переулком—Котельный (5). Следующий ряд, Суконный (6), шел от церкви до самого Волхова, и последнее его амбарное место было за въездной решеткой Великого моста. После Иванской улицы, к мосту, Суконный ряд в книгах назван Обонежским. От Суконного ряда у Волхова шел Нижний переулочек в Тимовный ряд. От Пробойной-Плотенской улицы к Борисоглебской площади параллельно шли три ряда: Сапожный (7), Другой Сапожный (8) и Третий Сапожный (9). За алтарем Борисоглебской церкви стояли каменные лавки, в которых торговали сумочки. От Борисоглебской площади к Волхову шли 4 ряда: Новый Сапожный (10), Кожевный (11), Другой Кожевный (12) и Тимовный (13). За Иванской улицей к Волхову эти ряды заняли рыбники. Они имели свой круг товаров, из-за чего им не отводилось место в Рыбном свежем ряду. Купчая от 11 сентября 1612 г. называет „амбарное место в Просольном рыбном ряду к молодежникам, по конец Кожевного ряду“, стало быть, тут были Просольные рыбные ряды²⁾. Пожар 1605 г., начавшийся в Просольных рядах, погубил весь Торг (III Н. Л.). Тогда сгорели все ряды (700 лавок), Великий мост, половина Гостиного двора (Тверского. А. С.) и 6 церквей на Торгу.

¹⁾ Название Петрятино дворище сохранялось еще в 1687 г. См. надпись на кадиле Предтеченской церкви. Я. Ваучский, „Иоанно-Предтеченская церковь, что на Опоках“, Н., 1901, стр. 56.

²⁾ АЮБ, II, стр. 485.

В сохранившемся отрывке писцовой книги Чоглокова 1623 г. названы лавочные места в Новом Сапожном ряду „новые пустоты“, т. е. образовавшиеся после пожара ¹⁾.

От Плотенской улицы до Иванской, проходя тыльной стороной Борисоглебскую площадь, шел Серебрянный ряд (14). Вблизи Иванской улицы в нем размещались пирожники, перебравшиеся было также и за Иванскую улицу к Волхову, где, однако, места от них были отобраны. Далее от Плотенской улицы до Иванской, которая в этом участке резко меняла направление к Ивану на Опоках, шел Ременный ряд (15), а за Иванской улицей вблизи Волхова размещался односторонний Овчинный ряд (16). Далее шел Шубный (он же Ветошный) ряд (17), расположенный параллельно Ременному до Иванской улицы и по задней стороне каменных лавок Плотенской улицы. Последним лицом к Ивану на Опоках был односторонний Белильный ряд (18), продолжение которого, где сидели сусельники, называлось Шпанном (т. е. Жбанном. А. С.) рядом (19). Возможно, что лавки Шпанного ряда были и за Иванской улицей. Лавки имелись по Иванской улице в районе церкви (11 лавок).

Пробойная - Плотенская улица. По улице по правой стороне от Пятницкой церкви располагались, преимущественно, каменные лавки. Как видно, улица была наиболее благоустроенной частью Торга. На ней находился Иконный ряд (20). Местоположение его точно не определяется. Вероятнее всего, он находился с южной стороны Ильиной улицы. Лавки стояли на поземе церковью улицы.

Ряды на восток от Пробойной - Плотенской улицы. За алтарем Успенской церкви от Великого ряда шел Мыльный ряд („что бывал Терличной третьей“) (21). Ряд шел сперва параллельно Плотенской улице, потом под прямым углом поворачивал на восток и потом, поворачивая на юг, шел параллельно началу ряда, лицом к Немецкому двору. От Плотенской улицы, с северной стороны Успенской церкви, к Коневой площадке шел Терличный (он же Кафтанный) ряд (22). В таком же направлении, на север от него, был Другой Терличный ряд (23). А за ним шел ряд, восточная часть которого была занята Терличным Прибыльным (24), а западная — Чупрунным (или Кошурным) рядом (25). От Ильиной улицы к Георгиевской церкви по Малой Лубянке шел Третий Терличный ряд (26). Часть его переходила на юг за Ильину улицу („на вымле клином“). За Ильиной улицей от Плотенской к Коневой площадке шли параллельные ряды — Красильный (27), Холщевный (28)

и Сермяжный (29). С тыльной стороны Сермяжного ряда, в восточной его части, лицом на Хлебную горку, помещались блинники (29-а). Местность, в состав которой входили восточные части рядов от Терличного до Лубяницы и площадь на север от Немецкого двора за Ильину улицу и позади Третьего Терличного ряда, называлась Коневой площадкой или Коневой горкой, где, повидимому, торговали скотом. Таможенная грамота 1571 г. указывает место продажи скота: „а гонити нутником коровы на продажу к Ивану святому на Опоки“ ¹⁾. Вряд ли можно допустить, что скот продавался на площади у Ивана на Опоках со стороны Белильного ряда, где можно было „торговати всим людем Великого Новагорода безоброчно, а полком и лавком на том месте не быти“ (книги, л. 221). Та площадь, как видно, предназначалась для „толкучки“, для продажи с рук.

О протяжении Коневой площадки до Лубяницы видно из купчей 1613 г. Дмитриевский дьячок Ермола Чеховской продал двор, стоявший лицом на Коневу площадку, а задом к Лубянице ²⁾.

За алтарем Георгиевской церкви помещался ряд, где торговали хлебники (30), и от колокольни шел другой ряд, где помещались пирожники (31). Кисельники и пирожники располагались также от Георгиевской колокольни к Дмитриевской церкви, позади каменных лавок (31-а).

За алтарем у Георгиевской церкви, а также местность у церкви Дмитрия до Малой Лубянки, составлявшая часть Коневой площадки, имели название Хлебной горки, где торговали „всяким хлебом посадские люди и всякие приезжие люди со всех городов“ (л. 231). На Хлебной горке находилась Таможенная палата, где собирали тамгу с хлеба. Дмитриевская церковь на Хлебной горке, известная с XIV в., была снесена в XVIII в. В. С. Передольский неверно определял ее место между Георгиевской и Ивана на Опоках церквями (т. е. по мостовой Плотенской улицы. А. С.) ³⁾. Из книг место ее определяется точно. После прохода к Георгиевской церкви по Плотенской улице, по правой стороне через 14 саж., назван первый проход к Дмитриевской церкви (около 1¼ саж.) и потом через 3 с пядью сажени назван другой (около 1¼ саж.).

Тверской двор. Место Тверского двора по лавочным книгам определяется из следующего текста описания амбаров. Амбары находились „от реки от Волхова по левой стороне, где пристают молодежники позади Тверского двора

¹⁾ ДАЭ, I, стр. 320.

²⁾ АЮБ, II, стр. 393.

³⁾ „Новгор. древн.“, стр. 108.

к Таможенной полате" (л. 231 об.). Проведя линию от Волхова на Хлебную горку к Таможенной палате, причем она должна пройти по северной стороне прохода на горку, идущей от Плотенской улицы (л. 202), получим местоположение амбаров. Стало быть, двор будет от них отстоять на юг. Точное нахождение его выясняется из писцовой книги, где описаны по правой стороне к Волхову дворы по Ивановской улице, отошедшие в 1570 г. под Тверской двор¹⁾. Размеры и характер двора видны из текста лавочных книг (л. 211—211 об.): „Двор гостиной Тверской, а ставятца на нем гости изо всяких городов, от реки от Волхова от ворот длина 40 саж., а хором 3 горницы с сенми да 3 избы наземные, да полата каменная по правой стороне, а нынета полата розсыпалась, да 21 анбар на подклетех. А по левой стороне от реки от Волхова 25 анбаров на подклетах, а которые гости приезжают и торгуют в онбарах, дают царю и великому князю с анбара с подклетом по 3 ал. на неделю, а берут те деньги целовальники на государя опрочи тамги и свального; да избушка таможенная окупная, дают на окуп ноугородские дьяки“.

Псковский двор. Нахождение двора выясняется из писцовых книг, где сообщается, что двор Катунина на Лубянице (по правой стороне от Волхова) отошел под Псковский двор²⁾. Следовательно, он находился на север от Тверского двора и касался Лубяницы. В книгах о нем сообщается (л. 211 об.): „Двор гостиной Псковской, а на нем 4 горнице на подклетех от реки от Волхова до других ворот, что ко Льяному ряду по правой стороне 24 анбара на подклетех, а по левой стороне 17 анбаров на подклетех; да от реки от Волхова до других ворот 30 саж. с локтем“.

Указанный от „других ворот“ Льяной ряд (32) размещался у восточной стороны двора. Незначительная длина западной его стороны по сравнению с восточной наводит на догадку, что восточной стороной он доходил до Лубяницы.

Старый Псковский двор. О наличии Старого Псковского двора видно из текста книг о пристанях у Рыбного свежего ряда (л. 250): „да от Великого ряда до Старого Псковского двора 40 саж. (пристаней. А. С.)“³⁾. Старый двор известен в летописях. О пожаре княжеского двора в 1406 г. сказано, что он погорел „от Гоцкого двора до Плесковского“⁴⁾.

А. И. Никитский помещал Готский двор у берега, по линии Пробойной-Плотенской улицы на Михайловой. Это

¹⁾ Греков. — Ук. соч., стр. 12.

²⁾ Майков. — Ук. соч., стр. 222.

³⁾ „1 Новг. лет.“, 6914 г.

местоположение мною не проверено. Со своей стороны делаю догадку, что Готский двор мог находиться несколько ниже по течению (на запад от Плотенской улицы), в районе позднейшего Арсеньева монастыря. Старый Псковский двор находился скорее всего у Волхова по Плотенской улице, касаясь западной или восточной ее стороны. На эту мысль наводит отмерная 1593 г., где по Плотенской улице от Рыбного ряда к Гостину (т. е. Старому Псковскому. А. С.) двору отмерялось 8 сажений¹⁾. Пространство по берегу между Готским и Псковским дворами будет небольшое, сажень 40. Быть может, во время существования Готского двора Псковский двор был еще выше по течению Волхова, и тогда определение пожара княжеского двора, как „от Гоцкого двора до Плесковского“, не будет вызывать сомнений. Никак нельзя согласиться с Никитским, помещавшим Псковский двор у южной стороны Великого моста на основании перечня пристаней в таможенной грамоте 1586 г.²⁾ Как раз этот перечень, если придерживаться его порядка, говорит обратное. Пристань Псковского двора названы после Ивановской улицы и Рыбного ряда, т. е. в районе, определяемом мною.

Береговое пространство между Готским и Старым Псковским дворами носило название „Княженского“ берега, и при другом пожаре в 1413 г. этот берег и Готский двор не горели. Место Княженского берега видно из лавочных книг. Лавки Рыбного свежего ряда, находившиеся на берегу, помимо оброка, платили пошину княжескому дворецкому. Стало быть, он занимал местность на запад от Михайловой церкви к Арсеньеву монастырю.

Немецкий двор. В лавочной книге не описан. Современная писцовая застаёт его в запустении³⁾: „Двор нетяглой Немецкие Ливонские земли, а на нем полатка каменная, а хором на нем: горница на подклете да поварня, а полдвора под государеву дворову миру не подошел; поперек 25 саж., а по другому концу 15 саж., и с кладбищем длина 28 саж.“. Повторяя его описание через несколько листов, писцовая книга уже называет „место нетяглое, что был двор Немецкой Ливонские земли, а ныне на том месте полатка камена, а хором на нем нет, длина 25 саж., поперек 15 саж.“⁴⁾. Отведение половины двора под государев двор было следствием прекращения деятельности двора в связи с ливонскими войнами и соперничеством англичан,

¹⁾ РИБ, XXXII, стр. 703—704.

²⁾ А. И. Никитский. — „История экономического быта Великого Новгорода“, М., 1893, стр. 180.

³⁾ Майков. — Ук. соч., стр. 238.

⁴⁾ Там же, стр. 244.

стремившихся монополизировать внешний русский рынок. В 1593 г. возобновляются торговые отношения с немецкими городами, и двор восстанавливается¹⁾.

Положение двора в писцовой книге отмечено на Славенской улице у Ивана Крестителя за Торгом по левой (северной) стороне. Следовательно, он находился в 36—40 сажнях на восток от абсиды Пятницкой церкви; западные углы его соответствовали линиям северной древней стены Никольского собора и южной древней стены Успенской церкви. На современном плане города место его лежит несколько вглубь восточной стороны Комсомольской улицы. А. И. Никитский определял положение Немецкого двора с достаточной точностью²⁾.

Готский двор. При составлении лавочных книг он уже не существовал. По переписке немецких городов видно, что в 1537—44 гг. стоял вопрос об его закрытии, что, очевидно, и состоялось³⁾.

Датский двор. Место пожаловано датским купцам в 1517 г. „У Волхова против Лубяницы, в длину 60 саж., а поперег 30 саж.“⁴⁾. Определяем его от Лубяницы на север к Иворовой улице. Название последней улицы ведут от датского имени—Ивор. Передольский ошибочно указывал положение Датского двора на месте Тверского и Псковского.

Шведское подворье. Право на него шведы получили в 1526 году. Положение его неизвестно.

Английское подворье. Английская торговая компания с 60-х гг. XVI в. имела подворье в Новгороде, в 1587 г. это право царской грамотой не подтверждено⁵⁾. Положение подворья неизвестно.

Итак, рассмотрев подробно топографию Торга, сделаем следующие выводы для конца XVI в.

1. Торг занимал местность по берегу Волхова вверх и вниз от Великого моста и район, расположенный на север от Великого моста по направлению к горе (Славенскому холму). На востоке Торг доходил до Малой Лубянки и касался Ильиной улицы (в местности, называемой Коневой площадкой). Северной границей была Лубяница. Мнение Красова, что Торг на севере доходил до Славковой улицы, ничем не подтверждается..

1) Н. И. Костомаров. — „Очерки торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях“, СПб, 1862, стр. 19.

2) А. И. Никитский. — Ук. соч., стр. 112.

3) Hildebrand H. — „Bericht über die im Revalschen Ratsarhiv ausgeführten Untersuchungen“.

4) РИБ, XVI, стр. 22.

5) Костомаров. — Ук. соч., стр. 19, 22, 37.

2. В Торгу действовало два русских гостиных двора: Тверской и Псковский (Старый Псковский двор пустовал). Других русских гостиных дворов в то время не было. Костомаров, неправильно читая таможенную грамоту 1596 г., неверно насчитал 4 действующих двора.

3. Пристани Торга располагались вверх от Великого моста, отступая от него на 80 сажень за Арсеньев монастырь. Здесь они шли по берегу на 80 сажень. Вниз от моста пристани шли за Лубяницу.

4. Великий мост на правом берегу был отнесен на юг на 20 сажень против современного примыкания. Утверждение П. Л. Гусева, что мост упирался в берег у Арсеньева монастыря, неверно.

5. Положение главных улиц Торговой стороны в районе Торга — Плотенской-Пробойной, Славенской, Ильиной, Ивановской, Малой Лубянки и Лубяницы — выясняется с достаточной точностью. Определяется также место Коневой площадки и Хлебной горки. Данные определения не соответствуют прежним изысканиям, построенным на неполных и неточных материалах.

6. Местонахождение несуществующих церквей (Бориса и Глеба и Дмитрия) устанавливается с бесспорной точностью.

7. Великий ряд окаймлял кольцом Ярославово Дворище, и лавки смотрели лицом на Дворище. Он был центральной площадью города, и к нему тяготели главные улицы Торговой стороны.

8. Наличие в районе Торга княжеского двора, княжеское церковное строительство, забота Московского правительства о церквях Торга, сбор пошлыны княжеским дворецким в Рыбном свежем ряду, воинствующий сонм патрональных святых Торга — указывают на близкие связи князей с Торгом.

9. Торг, Ярославово Дворище и, наконец, незатронутое в данной статье Славно, по составу населения, насколько это можно проследить по писцовым книгам, носит боярско-купеческий характер. Такой же характер носит Кремль, Загородный и отчасти Людин концы. Неревский и Плотенский концы заняты ремесленным населением. Данное положение, допустимое для XVI в., не будет соответствовать мнению Рожкова об аристократической Торговой стороне и демократической Софийской так же, как и противоположному мнению Пассека о населении сторон.

10. Изучение топографии Торга, равно как и всего Новгорода, помимо установления новых фактов и опровержения неверных мнений, дает богатый материал для производства археологических работ с точным указанием местностей и зданий, ныне несуществующих.

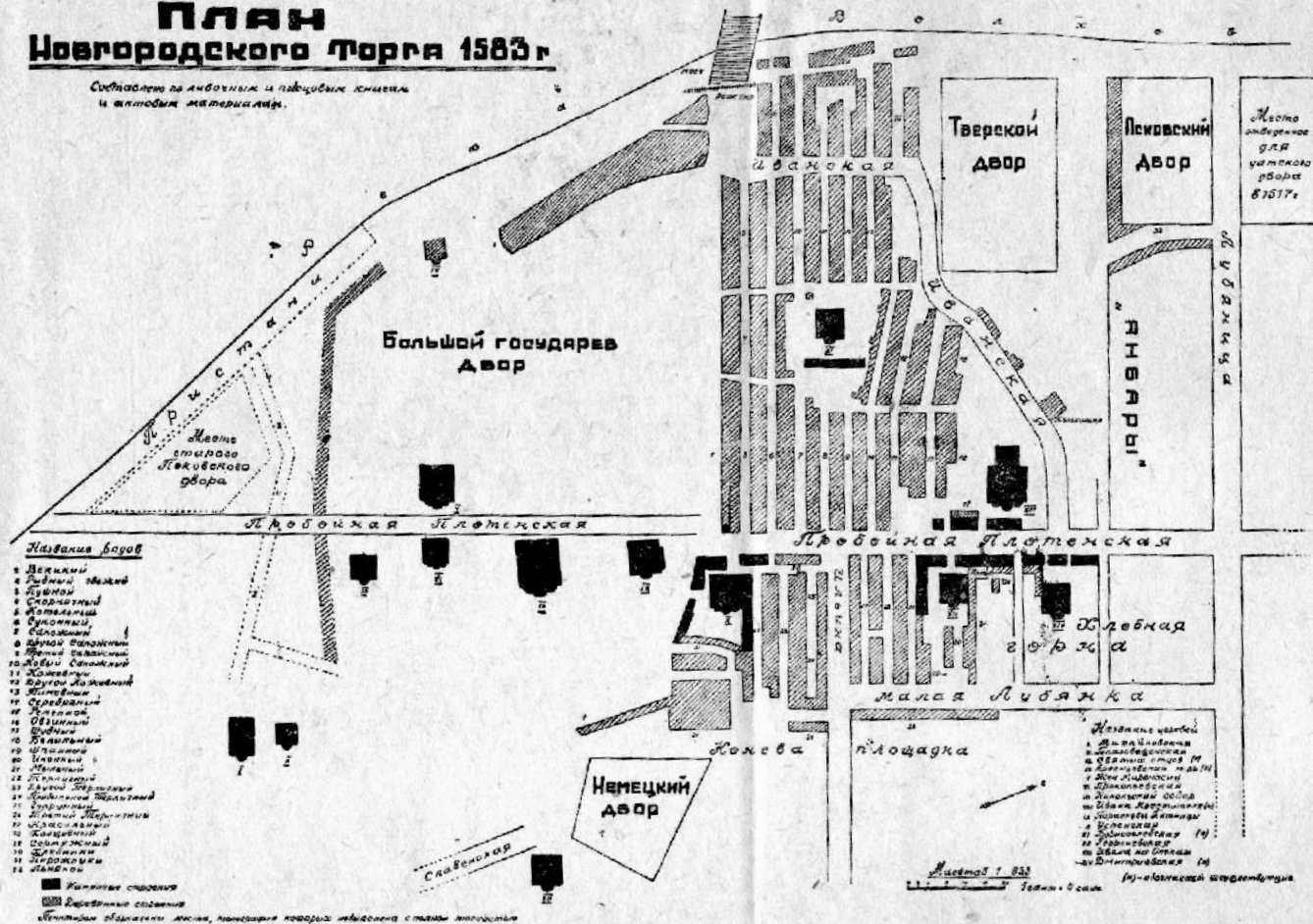
ПРИМЕЧАНИЕ К ПЛАНУ

В лавочных книгах в качестве основных мер приняты — сажень, локоть и пядь. При нанесении Торга на план были взяты следующие соотношения к современным мерам. Сажень равна сажени, локоть = одной четверти сажени и пядь = одной двенадцатой. Обычно локоть считается равным 10 вершкам (см. Костомаров, „Очерк торговли Московского государства“, стр. 169). Я намеренно увеличил длину локтя на 2 вершка, несколько припуская на толщину стенок лавок. Однако это увеличение само по себе ничтожно, так как в длине ряда в 40 саженей оно дает колебание в ту или другую сторону не более поларшина. Перевод размеров на метрические меры создал бы лишние затруднения для работы над лавочной книгой, потому оставлены меры XVI в.

На плане не отмечено, ввиду неясности положения, начало левой (южной) стороны Великого ряда. Левая сторона начата от Рыбного переулка, идущего западнее Михайловской и Благовещенской церквей. От Рыбного переулка левая сторона должна быть продолжена на восток к церкви Ивана Крестителя на 28 саженей.

ПЛАН Новгородского Торга 1583 г.

Составлен по архивным и печатным документам
и авторским материалам.

Названия дворов

- 1 Десятки
- 2 Ряды
- 3 Лубяжский
- 4 Славенский
- 5 Ильинский
- 6 Плотский
- 7 Лобовиный
- 8 Малый государев
- 9 Большой государев
- 10 Мельнический
- 11 Колодецкий
- 12 Дворы близ двора
- 13 Мельнический
- 14 Славенский
- 15 Лобовиный
- 16 Плотский
- 17 Ильинский
- 18 Лубяжский
- 19 Мельнический
- 20 Мельнический
- 21 Мельнический
- 22 Мельнический
- 23 Мельнический
- 24 Мельнический

■ Кирпичные строения
▨ Деревянные строения

Кирпичными обозначены стены, кирпичными каменными обозначены стены кирпичные

Составил А.И.Савинков Чертил А.М.Будильников 1936 г.

Топография новгородского Торга в 1583 году.